

— Ийрь, ты с детства никуда не выезжала далеко, а на этот раз тебе придется ехать в такое далекое место... Прибыв на Пэнлай Сяньдао, ты должна внимательно слушать своего учителя. К тому же, мир опасен, и так называемая вредность, ты не должна иметь в сердце страха перед другими, ты должна быть осторожна, чтобы хорошо защитить себя... — В Чжэньнань Ванфу, Чжэньнань Ван тщательно наставлял Цинь Луои, одновременно вручая ей сундук для хранения, полный всевозможных вещей. Прошлой ночью, Цинь Луои не вернулась всю ночь. Она вернулась только сегодня утром, и наследный принц в сопровождении группы стражников лично проводил ее. Он уже слышал об убийстве Чу Ифэна утром, потому что Луои случайно встретила принца и спасла жизни принца и всех стражников, император наградил ее множеством драгоценных вещей. Всё было очень редким и экзотическим... Он положил их все в кольцо для хранения, которое вручил ей только что. Третий принц... он всегда знал, что тот питает амбиции, но никогда не думал, что он действительно осмелится претворить их в жизнь и напасть на своего брата. К счастью, после потери памяти, Ийрь полностью забыла о нем, они даже расторгли помолвку, иначе, это была бы большая головная боль для него! Что касается того, где и как провела ночь его дочь, ни он, ни Сяо Руянь, не спрашивали. Дочь выросла и у нее очень сильный учитель. Куда бы она ни отправилась, она полностью способна защитить себя, так что им нет нужды беспокоиться об этом. И это не то, что было раньше. Сяо Руянь держала ее за руку, также сердечно наставляя ее, ее лицо было полно нежелания отпускать ее, и в ее глазах даже блеснули слезы. Глядя на их внешний вид, Цинь Луои почувствовала тепло в сердце, убрала кольцо для хранения, затем открыла руки и крепко обняла их. Сяо Руянь заплакала еще сильнее. На лице Чжэньнань Ваня Дзюнь промелькнуло замешательство. Он никогда не думал, что его стеснительная и замкнутая дочь действительно обнимет его. Но вскоре он вновь принял свой обычный вид, протянув руку, чтобы обнять ее, его красивое и величественное лицо было полно ласки. — Отец, мать, не волнуйтесь, я скоро вернусь. Когда я стану сильной, я обязательно приеду к вам в гости. — Цинь Луои отпустила ее руку, на ее ярком, красивом лице сияла прекрасная улыбка, ее выражение было чрезвычайно уверенным. — Хорошо, мать ждет тебя во дворце... — Сяо Руянь погладила ее по лицу и улыбнулась, услышав эти слова: — Однако, все должно быть сделано сообразно с силами. До Пэнлая очень далеко. Если ты хочешь вернуться к нам в гости, ты должна делать все, что можешь. Не торопись с победой и не ставь себя в опасность. Ийрь, помни, ничто не важнее твоей безопасности, ты должна вернуться здоровой и невредимой. Цинь Тянь был одет в изысканный чёрный атласный халат, на талии пояс с нефритовым украшением, на голове нефритовая коронка. — Уже почти время, сестре пора идти. Учитель Ге еще ждет. Он учитель моей сестры. Не хорошо заставлять его ждать слишком долго. — С взглядом неразлучности, в его глазах промелькнула улыбка, поэтому он открыл рот и сказал. Сяо Руянь была права, когда она об этом подумала, даже если она не хотела расставаться с дочерью, она была вынуждена отпустить ее. Чжэньнань Ван положил руки за спину. Цинь Луои подошла к своему брату, слегка наклонила голову и посмотрела на него, вдруг мигнула, в ее глазах промелькнула улыбка, и она бросилась к нему с горячим объятием. Вен Сян Руаню вдруг оказалась в его объятиях, Цинь Тянь был полностью ошеломлен, улыбка на углу его рта застыла, он рефлекторно попытался протянуть руку, чтобы отодвинуть ее от себя, увидел улыбку на ее лице, подумал некоторое время, и в итоге отказался. Вместо этого, он обнял ее за плечи легко, и слабый приятный аромат проник в кончик его носа. — Брат, в будущем я не буду дома, поэтому я не смогу служить родителям, так что я могу только стараться для тебя... — Цинь Луои крепко обняла его, а затем быстро отстранилась, на ее красивом лице была слегка печаль. В глазах Цинь Тяня промелькнуло что-то, он поднял руку, чтобы погладить синие волосы на ее голове, и сказал с улыбкой: — Ты не беспокойся, я дома. Эти слова были мягкими и нежными, но в них был еще и тонкий запах горечи, проникший в сердце Цинь Луои, еще слаще, чем ее любимый мед. Цинь Луои скрытно вздохнула, ее старший брат слишком прекрасен, каждое его движение полно неопишуемой кокетливости, неисчерпаемой шикарности, все эти годы во внешнем мире, не знаю, сколько девушек потеряли свои сердца, в молодом возрасте, если бы он не был ее

старшим братом, даже она была бы заколдована его очаровательным и нежным внешним видом. Время, которое установил ей учитель Ли, чтобы уехать, почти наступило. Несмотря на то, что Цинь Луои не хотела расставаться с ними, она была вынуждена помахать им рукой, затем повернулась и вышла из дворца. Не прошло и несколько минут, как высокая белая фигура быстро выскакала из дворца на коне яркой масти и направилась прямо в Чжэньнань Дворец. — Учитель, я пришла! Цинь Луои не заставила себя ждать и прибыла в другой двор Цзянь Юаня на окраине столицы. Она улыбнулась учителю Ге, который разговаривал с Цзянь Юанем. Рядом с ними стояли два мастера Цинъюнь и Цинфэн из Долины Джуэчэнь с опущенными руками, а также старейшина Ю из семьи Цзянь. Рядом со старейшиной Ю стояла также пара среднего возраста, одетых богато и с нежными манерами. — Эта мисс Цинь, не так ли? — Увидев, как она входит, пара среднего возраста переглянулись и приветствовали ее с улыбкой: — Мисс Луои, вы спасли жизнь нашей Юань в последний раз, и у вас никогда не было времени поблагодарить вас лично. Цинь Луои сразу поняла, что это были родители Цзянь Юаня. У Цзянь Юаня брови и глаза были очень похожи на этого мужчину среднего возраста, поэтому она приподняла губы и улыбнулась: — Дядя, тетя, вы слишком добры. Если вы хотите сказать спасибо, то на самом деле, это я должна поблагодарить молодого мастера Цзянь, без него я бы не смогла поклониться такому хорошему учителю. В то же время, говоря вежливо, она не забыла похвалить своего учителя. Учитель Ге взглянул на нее, в его строгих и бесстрастных глазах промелькнула нежная улыбка. Цзянь Юань быстро подошел и представил их. Они и вправду были его родителями. После того, как Цинь Луои обменялась приветствиями с ними, она попрощалась со всеми. Учителя Ге привели мастера Цинфэн и Цинъюнь. Без них, Цинь Луои знала, что она не смогла бы поступить в секту Пяомяо, поэтому она тайно дала каждому из них лечебную пилюлю восьмого уровня в качестве знака благодарности. Эти два мастера хорошо знали ее алхимические навыки, поэтому отказались вежливо и приняли ее непосредственно. А отношения между ней и Цзянь Юанем были намного теснее, чем с этими двумя мастерами. Хотя она спасла жизнь Цзянь Юаню, когда они впервые встретились, но без его помощи позже она не смогла бы так быстро заработать серебро, даже ее способность создать так много мощных талисманов, ее успешное поступление в ученики и расторжение помолвки ... все это неотделимо от него. Подумав об этом, она достала несколько флаконов с эликсирами помимо эликсира, который она принесла в «Лунный Свет Павильон» и попросила помочь ей продать их, и все сразу вложила в его руки. На углу губ Цзянь Юаня была таинственная улыбка, она покачала головой, но не взяла их, и собиралась объяснить, как раздался голос его матери в это самое время, она услышала слова Цинь Луои, поэтому с удивлением сказала: — Мисс Цинь, вы не знаете про Юаня? Цинь Луои подняла голову, посмотрела на нее, а затем на Цзянь Юаня, на ее лице было непонятное выражение. — Юань, как и ты, также поклонился под руководство секты Пяомяо, поэтому мы приехали сюда в спешке. Мы хотим увидеть его. Я не знаю, когда мы встретимся в следующий раз. — Когда она говорила, ее красивое лицо стало чрезвычайно печальным. Мочь поступить в секту Пяомяо, она естественно радовалась за своего сына, но при мысли о том, что отныне может не видеть своего сына много лет, ей становилось чрезвычайно неловко на душе. Глаза Цинь Луои расширились, и она с удивлением посмотрела на Цзянь Юаня: — Правда ли это? Ты тоже отправляешься на Пэнлай Сяньдао? Цзянь Юань взглянул на нее и кивнул с улыбкой: — Я не специально скрывал это от тебя. Несколько дней назад, учитель Ге согласился позволить мне присоединиться к секте Пяомяо... Это уж слишком его радовало. Он первоначально хотел сообщить ей немедленно, но он не видел, как она выходит из дворца эти несколько дней, поэтому он задерживался с сообщением, ходя вперед и назад. Цинь Луои прищурилась с улыбкой и с восторгом захлопала в ладоши: — Прекрасно! Оказывается, учитель также принял тебя в ученики. Теперь, когда мы в Пэнлае, у нас есть и сопровождающие. Однако, я начала раньше тебя, и ты старше меня на несколько лет... как нам считать, ты старший брат, или я старшая сестра? Она начала раньше, она должна быть старшей сестрой. Подумав о том, как Цзянь Юань должен будет называть ее старшей сестрой, улыбка в ее глазах стала еще сильнее, и она с ожиданием посмотрела на него. В черных глазах

Цзянь Юяня промелькнула улыбка, он легко кашлянул и сказал с улыбкой: — Не так, учитель Ге не принял меня в ученики, ты уже его близкий ученик, кроме тебя, учитель сказал, что он больше никого не будет принимать в ученики. Больше ни одного ученика не будет принято. Учитель просто дает мне шанс поехать в Пэнлай Сяньдао и поступить в секту Пяомяо. Что касается того, кто будет почитаться учителем, это станет известно только в Пэнлае. Мощные люди в секте Пяомяо выбирают выдающихся практикующих в секте, чтобы стать их учениками, пока они не станут их учениками, те, кто присоединился к секте в течение нескольких лет, но не стали любимчиками, тогда они смогут стать только иностранными учениками секты Пяомяо. Ученики секты никогда не смогут получить доступ к передовым техникам культивирования секты всю свою жизнь.— Так вот как это есть! — Цинь Луои чуть-чуть разочаровалась. Было бы прекрасно, если бы они смогли стать старшими братом и сестрой, и они определенно жили бы рядом. Но затем она успокоилась, на самом деле, они все в одной секте, хотя и не будут учителем в данный момент, но ведь они будут рядом, и она снова порадовалась. Отправляясь на Пэнлай Сяньдао, Цинь Луои первоначально думала, что ее учитель вытащит какой-нибудь мощный летающий меч или что-нибудь в этом роде, чтобы он взял их троих и полетел прямо туда. Но когда она добралась до открытого пространства позади дома, она увидела, что ее учитель вытащил трехметровую белую нефритовую платформу, а затем вытащил три каменных вещи размером с кулак с чрезвычайно сильной духовной силой, они были кристально чистыми и положены на белую нефритовую платформу. В миг на белой нефритовой платформе засверкала струя света. Учитель Ге выглядел серьезно, протянул правую руку, золотые лучи света вылетели из его пальцев и нанесли загадочные символы и линии на белую нефритовую платформу. Спустя некоторое время, пространство вокруг платформы внезапно завибрировало, и в пространстве появилась дыра размером в несколько метров. Мастер Цинфэн обладает широкими знаниями и в тихую объяснил Цинь Луои и остальным: — Такая белая нефритовая платформа, с мощными рунами, выгравированными на ней, может мгновенно пересечь пустоту. Средства иметь... Учитель Ге убрал пальцы и сказал Цинь Луои и остальным: — Пошли! — Он поднял ногу и вступил на белую нефритовую платформу с блестящим таинственным символом. Цинь Луои улыбнулась и помахала рукой мастеру Цинъюню и его компании, затем, последовала за ней. Дахэй виляя хвостом, с восторгом пошел за ней. Цзянь Юянь поднялся последним. После того, как все они встали на белую нефритовую платформу, на ней вспыхнул свет, и они мгновенно исчезли вместе с белой нефритовой платформой.— Цинь Луои! — стройная белая фигура быстро вбежала извне, это был принц Чу Ифэн, который выехал из дворца на коне яркой масти. К сожалению, он опоздал. Когда он пришел, он увидел только как Цинь Луои и ее компания быстро исчезли в пустоте. — Цинь Луои! Куда бы ты ни поехала, я обязательно найду тебя, определенно! — Глядя в сторону, куда исчезла Цинь Луои, Чу Ифэн сжал кулаки и тайно поклялся. Вокруг него стало так жарко, что вокруг нее появился ореол палящего света. Когда Цинь Луои и ее компания вышли из пустоты, они оказались на небольшом черном острове. Остров был небольшой, радиусом около десяти квадратных километров. На острове не было травы, и он был полон голых камней. Вокруг раскинулось бескрайнее море. Цинь Луои скрытно глотнула и пробормотала: — Учитель, где мы оказались? Не говори ей, что это Пэнлай Сяньдао, здесь нет нимб небесного света. Настоящий остров в пустыне. Учитель Ге как будто знал о ее мыслях и бросил на нее забавный взгляд: — Это необитаемый остров, глубоко в южном море Священного Дракона. — О! — Цинь Луои поджала губы, осмотрелась и улыбнулась. К счастью, это не Пэнлай Сяньдао. Учитель Ге не обратил на нее внимания, золотой свет вышел из его пальцев и снова выгравировал загадочные руны на белой нефритовой платформе. Когда они снова вышли из пустоты, место, куда они попали, по-прежнему было небольшим островком меньше десяти квадратных километров, но на этот раз на острове росло много высоких деревьев, окружающая аура была густой, а синие волны раскинулись на тысячи километров. Огромные существа тонули и плавали, возможно, они заметили изменения на острове, и все эти странные существа быстро плыли к острову. Глава Гэ не оглядывался, лишь молча усаживал их на Белую Юту.

Прежде чем гиганты, с громадными телами, свирепыми лицами и убийственной аурой, успели атаковать остров, они, вместе с Белой Ютой, снова исчезли. "Скажи, как далеко мы уже прошли через пустоту?" — любопытно спросил Цин Луои Цзянь Юяня. Цзянь Юянь впервые пересекал пустоту на Белой Юте, и не был осведомлен о таких вещах, поэтому предположил: "Должно быть, не меньше ста тысяч ли". Он основывался на размерах чудовищ, которых только что видел в море. В море водятся чудовища, и некоторые монахи зарабатывают на жизнь охотой на них, продавая монстрячьи пилюли, добытые из их тел. Сто тысяч ли, двести тысяч ли — чудовища там невероятно могущественны. Вблизи маленького острова, где они впервые приземлились, не было никаких следов чудовищ, а концентрация духовной энергии была практически такой же, как и на Священном Драконьем Континенте. Но на том маленьком острове, где они приземлились во второй раз, напали настолько громадные чудовища, что их не было ни в одной летописи Священного Драконьего Континента. Поэтому он предположил, что место их первой посадки должно находиться в пределах двухсоттысячеликовой морской зоны, где охотятся монахи Священного Драконьего Континента. "Больше ста тысяч ли, и за один перелет — не меньше двухсот тысяч!" — блеснули большие глаза Божественного медного колокола, и он тихо пробормотал. Глава Гэ задумчиво посмотрел на Цзянь Юяня, в его глазах мелькнула восхищение, затем он снова взглянул на Дахея и сказал: "Действительно, больше двухсот тысяч ли. От Священного Драконьего Континента до острова Пэнлай, есть определенный маршрут, пересечение пустоты по этому маршруту сведет к минимуму риск встречи с чрезвычайно могущественными чудовищами". Глаза Цин Луои загорелись, он похлопал Дахея по голове и с любопытством спросил: "Дахей, мы вышли из пустоты почти сразу же, откуда ты знаешь, что Мастер преодолел не меньше двухсот тысяч ли?" "Догадался". Дахей поднял голову и улыбнулся. "Ты можешь так точно догадываться?" Цин Луои подозрительно посмотрел на него своими фениксовыми глазами, никак не веря в его слова. В глазах Мастера Гэ блеснули огоньки, он глянул на Дахея, в его взгляде была шутливая ухмылка, которую только Дахей мог понять. После того, как они пересекли пустоту на Белой Юте почти десять раз, они наконец достигли неба над огромной землей. С высоты полета эта земля была заполнена изумрудной зеленью, деревьями, полными духовной энергии, в десять раз сильнее, чем на Священном Драконьем Континенте. Более того, этот континент был не таким заброшенным, как острова, которые они миновали по пути... он был густо заселен, повсюду были павильоны и дворцы, и выглядел очень процветающим. "Это — Пэнлай Сиандао". Глава Гэ на этот раз не использовал Белую Юту, а управлял радужным светом, ведя их к быстрому полету над землей. "Пэнлай Сиандао... говорят, остров, но по размерам, вероятно, не меньше Священного Драконьего Континента". Цзянь Юянь был высок и тонок, стоял в воздухе в развевающихся белых одеждах, выглядел чрезвычайно элегантно и непринужденно. Цин Луои кивнул в знак согласия. Пролетев почти полчаса, Глава Гэ наконец остановился перед туманным зеленым холмом, вымощенная булыжником тропа вела вглубь живописного зеленого холма. По обе стороны тропы возвышались величественные древние деревья, тропа шла вдоль воды, и все было наполнено жизненной силой. Вдали можно было разглядеть многочисленные здания и дворцы, скрытые среди зелени, они гармонично сливались с природой. Перед зеленым холмом стоял огромный камень высотой в сто метров. Одна сторона камня была гладкой, словно отточенной ножом, на ней были высечены три больших иероглифа — Пьяо Мяо Цзун! Глава Гэ снова направил свою радужную тень, полетел к зеленым холмам, пролетел над семью или восемью холмами, а затем остановился и передал Цзянь Юяня мужчине средних лет с квадратным лицом. После нескольких слов, он взял Цин Луои и Дахея, и они продолжили путь вглубь.

Вне темы

Спасибо qoopen1367 за цветы (3 цветка)